

С нежностью вспоминая тот день, Франческа торжественно улыбнулась перед могилой своей матери.

Леонардо, который тоже опустился на колени, улыбнулся, а затем задал вопрос.

— Ты действительно любишь своего отца, не так ли?

— Да, я люблю его.

— Тогда, можно полагать, что глава семьи Кальвино тоже мой соперник, эх.

Девушка рассмеялась над абсурдностью его заявления.

— Папа всегда берет меня с собой, но... я взяла за правило посещать могилу мамы одна, поэтому и отцу позволяю приходить одному.

— О, почему?

— Потому что я хочу позволить папе и маме побыть немного наедине! Как их дочери, было бы невежливо прерывать свидание, верно?

Франческа дразняще улыбнулась.

Увидев ее такой, Леонардо прищурился, любуясь ослепительной улыбкой девушки.

— Ты часто говоришь какие-то загадочные вещи. Ты так сказала про свою мать, словно она до сих пор присутствует в этом мире, в этом месте.

(Ах да, в отличие от Японии, в которой я жила в прошлой жизни, в этом мире понятия «душа умершего человека покоиться здесь» на самом деле не существует.)

Именно по этой причине нет обычая складывать руки в молитве перед могилой.

В этом мире посещения кладбища было скорее ритуалом, посвященным воспоминаниям, которые связывают человека с умершим.

— Ты даже читала молитву перед могилой, верно? – заговорил Леонардо мягким тоном и прищурился. — Со стороны твое лицо выглядело таким красивым и искренним, что я, четко говоря, был удивлен... возможно, ты о чем-то советовалась со своей матерью.

— Как ты смог такое заметить?

— Я же все-таки твой «друг».

Он улыбнулся.

Но Франческа могла сказать, что беззаботные слова мужчины также были способом проявить внимательность.

(...но есть вещи, о которых я могу поговорить только с мамой.)

Если быть точной, то девушка не уверена, можно ли рассказывать другим о своих истинных мыслях.

(... «На самом деле я беспокоюсь о том, кто стоит за инцидентами, которые вот-вот произойдут». Как вообще можно рассказать об этом кому-то...)

После хаоса на празднестве, Франческа пыталась сохранить спокойствие и не слишком беспокоиться по этому поводу.

Но только благодаря начавшимся экзаменам, девушка смогла сохранить самообладание.

Как только тесты благополучно закончились, и у нее появилось больше времени, чтобы все обдумать, тревога, которую дочь главы семьи прятала внутри, снова вырвалась.

(Прошло двенадцать лет с тех пор, как я вспомнила свою прошлую жизнь, и за это время ни разу не усомнилась в том, что «вдохновителем» был Леонардо. Как его и представляли в игре. Но теперь я понимаю, что всегда существует вероятность того, что в предстоящем сценарии, который так и не довелось испытать, эта правда может быть легко опровергнута.)

Все еще сидя на корточках, Франческа уткнулась лицом в собственные колени.

(... даже существует вероятность, что вдохновителем на самом деле был отец главной героини. Или, может быть, охранник, который постоянно была рядом с самого детства. Или, возможно, кто-то из других глав семьи, с кем она встречалась в академии и пожимала руки.)

Когда девушка начала об этом думать, в ее голове воцарился беспорядок, постоянно подвергая сомнению всех и вся.

(Я доверяю им всем... но, кем бы ни был «враг», у него есть навык, который может контролировать действия других. Что, если кого-то дорого для меня будут контролировать и заставлять выполнять приказы, тогда...)

Таким образом, они могли быть вовлечены в крупные инциденты, даже не понимая, что делают.

(И если были вовлечены в дело с незаконным оборотом наркотиков и другие семьи узнали об этом, все, что их ждет, – это полня чистка.)

Никто не был исключением. Когда Франческа думала об этом, то холодок пробежал по ее спине.

(Но несмотря ни на что, я должна их остановить. Вдохновитель затаскивает в свои планы большое количество невинных людей...)

Ее пальцы, вцепившиеся в колени, усилили хватку.

(Что бы ни случилось...)

— Франческа.

Услышав свое имя, девушка снова подняла голову.

Леонардо протянул к ней руку.

Она наклонила голову, смущенная действиями мужчины. Увидев это, он сжал руку, а затем снова раскрыл ладонь.

— Что?!

Внезапно в ладони Леонардо, словно по мановению волшебной палочки, появилась черная роза.

— Потрясающе Леонардо! Где ты вообще прятал эту розу?

— Это секрет... вот.

— !

Казалось, даже шипы были аккуратно удалены с цветка.

Леонардо взял эту розу, а затем осторожно приложил к ее уху, как будто аксессуар для волос.

А затем, мгновение понаблюдав за Франческой, улыбнулся и заговорил:

— Как я и думал, черная роза очень хорошо сочетается с твоими волосами. Тебе идет.

— ...

Черная роза была эмблемой семьи Леонардо.

Франческа задавалась вопросом, какой смысл скрывался за его действиями. Когда девушка посмотрела в золотистые глаза мужчины, ей показалось, что он слегка прищурился, с оттенком, похожим на кривую улыбку.

— Несколько дней назад, разве я не говорил тебе, что «я чувствую себя одиноким только тогда, когда это касается тебя, и только тебя»?

— ...Да, говорил.

— Вот почему я придумал этот трюк, чтобы вновь привлечь твоё внимание... помочь моей дорогой подруге прийти в себя и подбодрить, поскольку в последнее время она, кажется, постоянно о чем-то думает.

Леонардо всегда очень хорошо разбирался в людях, поэтому было очевидно, что он заметил обеспокоенность Франчески.

— ... когда я представляю, как твои мысли заняты кем-то другим, мне становится очень, очень одиноко.

— Леонардо... - Франческа удивленно моргнула, а затем начала весело хихикать. — Фуфufу, и поэтому ты подумал об этом цветке?

— Ну, ты очень милая, поэтому я подумал, что этот цветок тебе очень подойдет.

— Да, да, спасибо... серьезно, я рада.

Когда девушка нежно коснулась цветка, прикрепленного к ее волосам, в воздухе распространился сладкий аромат.

(Как странно. В эти дни я, возможно, вела себя немного странно даже перед папой и Грациано, не так ли?)

Франческа задавалась вопросом, было ли это настоящей причиной, по которой Грациано действительно хотел вернуться с ней домой сегодня.

(И все же, несмотря на то, что я провела последние двенадцать лет, сомневаясь в Леонардо – нет, может быть, именно поэтому, я чувствую себя намного спокойнее и не испытываю того странного чувства страха рядом с ним.)

Леонардо наконец встал. Франческа последовала его примеру.

И затем она заговорила:

— Леонардо, мне нужно, чтобы ты кое-что рассказал.

— Конечно, в чем дело?

Девушка спокойно задала ему вопрос на прямую:

— Леонардо, ты был причастен к инциденту, который произошел на вечере?

— ...

Вопрос был настолько в лоб, что мужчина казался немного шокирован.

Но очень быстро он изобразил свою обычную улыбку, а затем заговорил со злодейским выражением лица.

— Ты действительно думаешь, что я честно отвечу?

Его тон и улыбка были вызывающими, как будто Леонардо хотел спровоцировать Франческу.

Но именно поэтому девушка смогла четко ответить.

— Мне кажется, я постепенно начинаю понимать тебя, Леонардо. Ты интриган, но на самом деле не так уж сильно обманываешь людей, или, по крайней мере, мне так кажется.

Ветер взъерошил ее волосы и подол юбки.

— ... Ты в открытую любого сделаешь своим врагом, но в конце концов достигнешь цели.

— ...

Для достижения его целей, не требовалось кого-то обманывать.

Когда Франческа сказала об этом, Леонардо начал смеяться.

— Ты действительно переоцениваешь меня.

— ...Леонардо?